Вивиан осторожно массировала пальцами виски и долгое время ничего не говорила. Хассе было любопытно, он продолжал смотреть то на Хао Жэня, то на Вивиан.

— Кто-нибудь может объяснить мне, что произошло?

— Это связано с памятью Вивиан и её дезориентацией, — сказал Хао Жэнь. Он не был уверен, стоит ли говорить Хассе, поэтому ответил лишь уклончиво.

— Иногда она дезориентируется и не помнит, что произошло.

Вивиан вдруг подняла глаза на Хао Жэня.

— Где моя рукопись?

Размерный карман стал удобным хранилищем, куда Хао Жэнь обычно складывал важные, но редко используемые вещи. Древний манускрипт, содержащий более десяти тысяч лет прошлого Вивиан, находился в мерном кармане. Хао Жэнь достал из кармана кусок белой ткани, исписанный символами, и развернул его на близлежащем плоском камне. Вивиан тут же подошла и внимательно осмотрела его.

Остальные тоже прекратили свои занятия и подошли, чтобы взглянуть.

— ...ранний Ближний Восток периода Олимпа... Европа после периода Олимпа... Египет в 1426 году... это совпадает по времени и месту, и каждая битва, — палец Вивиан быстро двигался по символам и рисункам, время и место которых совпадали с заявлением Хассе.

— То, что происходило каждый раз до того, как я впала в спячку...

Лили обеспокоенно посмотрела на Вивиан.

— Ты опять за свое, Бэтти? — спросила она.

— Нет, я просто пытаюсь понять, что я делала в прошлом, — Вивиан вдруг подняла голову и повернулась к Хао Жэню.

— Это все... галлюцинации? Или это что-то другое управляет моим разумом?

Самой необъяснимой частью цикла спячки Вивиан был её «боевой послужной список».

Согласно манускрипту, каждый раз перед спячкой она ожесточенно сражалась с группой искаженных потусторонних существ. Хотя Вивиан ничего не помнила об этом, записи в

рукописи выглядели чрезвычайно реалистично. Хао Жэнь всегда думал, что это лишь проблема её памяти, но ситуация принимала неожиданный оборот.

Если Хассе был прав, то Вивиан действительно могла сражаться с охотниками на демонов, потусторонними существами и крысами.

Теперь все только запутывалось.

Хао Жэнь почесал подбородок и спросил: — Никто не может сказать, что с ней тогда случилось. Хассе, раз уж ты был свидетелем, заметил ли ты что-нибудь необычное в Вивиан, когда она вышла из себя?

Лицо Хассе оставалось безучастным. Если бы не напряженные мышцы, его лицо уже выглядело бы сардоническим.

— Необычного? Кто будет изучать её выражение лица, когда она сожгла всех своим ударом молнии? Я знаю только, что когда молодые люди задавались вопросом, достойна ли Графиня Багровой Луны своего имени, старейшины всегда использовали эти исторические материалы, чтобы научить их. Конечно, крысы в них не фигурировали.

Хао Жэнь и Вивиан посмотрели на Хассе с торжественным лицом. Брови Хассе сошлись в глубокой задумчивости. Только спустя некоторое время он кивнул и сказал: — Конечно, все, кто имел дело с графиней, почувствовали бы, что что-то не так. Она миролюбива, мягка и почти ни с кем не конфликтует, хотя иногда бывала угрюма. Поэтому, когда она впала в ярость, люди сочли это невероятным. Мы подумали, что кто-то мог обидеть её. В конце концов, никто не идеален, и люди иногда злятся. Но теперь, похоже, правда всё ещё где-то рядом.

— Конечно, правда всё ещё там! — Хао Жэнь вздохнул и покачал головой.

— Думаешь, любое существо их элиты чистокровного клана Крови в здравом уме будет сражаться с кучкой крыс и проиграет?

Вивиан посмотрела в глаза Хассе.

— Прости, похоже, я действительно виновата в потере твоего глаза. Я помогу тебе вылечить его, если представится шанс в будущем — если ты готов принять помощь от потустороннего существа.

Даже молчаливый Тевтон и Белое Пламя, которая изо всех сил старалась оставаться на заднем плане, были ошеломлены, не говоря уже о Хассе. Невероятно, но Хассе сказал: — Ты… извиняешься передо мной?

— Почему ты так удивлен? Я ещё больше удивлен твоим великодушием, — странно сказал Хао

Жэнь, указывая на единственный глаз Хассе.

— Ты выглядишь так, будто тебе всё равно, даже враг, ослепивший тебя, находится прямо перед тобой.

Хассе пожал плечами и ничего не ответил; никто не знал, что у него на уме. У этих долгоживущих существ было совсем другое мировоззрение. Их взгляды на ненависть и память вызывали недоумение у обычных людей. Поэтому Хао Жэню всегда было трудно завязать с ними разговор на подобные темы.

Разговор закончился. Хассе ушел вместе с двумя другими охотниками на демонов. Вивиан потерла лоб и спросила: — Домовладелец, вы знаете, что я делала?

Хао Жэнь свел брови.

— Ты явно потеряла рассудок перед спячкой, и это было серьезно. Вы воспринимали нормальных людей и животных как монстров. Каждая драка, упомянутая в манускрипте, — правда. Бог знает, скольких людей ты обидела...

Лили подняла руку, напоминая.

— И крыс тоже!

Зарывшись лицом в руки, Вивиан сказала: — Не упоминай больше о крысе! По крайней мере, я выиграла все остальные бои!

Хао Жэнь махнул рукой и сказал: — Ладно, ладно, не будем упоминать о крысах. Теперь я знаю, как ты добилась известности. Я думал, что это основано на старшинстве.

Вивиан изобразила улыбку.

— Я тоже никогда не думала об этом раньше. Я думала, что они боятся меня, потому что я самая старшая из них. Откуда мне было знать, что это потому, что я побеждала их в прошлом? Теперь мне так плохо.

Аякс, видимо, понял обстоятельства произошедшего. Он угрюмо спросил: — Честно говоря, кто-нибудь указывал тебе на это в прошлом? Разве у тебя нет друзей?

— Есть, но мы не очень близки, тем более с другими, — Вивиан покачала головой.

— Более того, удобные союзы и частые разрывы были нормой во время многолетней войны

между потусторонними существами. Никто не стал бы поднимать из-за этого шум — даже если это были самые древние существа. Конечно, не исключено, что кто-то мог упомянуть мне об этом, но я забыла…

Хао Жэнь хлопнул себя по лбу, почувствовав, что последняя фраза, скорее всего, была правдой.

Он отложил рукопись, посмотрел на закат и вздохнул.

— Пойдем. Мы ничего не сможем сделать без новых зацепок. Нам и так хватает головной боли.

Следующим пунктом назначения был Мир Снов. Их целью было найти Ио, планету сирен. Однако перед этим они полностью подготовились. Учитывая, что мозговой монстр попал в этот мир через пространственную трещину, Хао Жэнь подозревал, что на Ио уже собралось больше таких монстров. Возможно, мозговые монстры собрали армию возле пространственной трещины, ожидая, когда их соотечественник на этой стороне откроет дверь для вторжения в поверхностный мир. Он должен ответить заранее.

Если на той стороне действительно была армия, то водоворот был не единственной вещью, которую нужно было взорвать; возможно, им даже понадобится вооруженная поддержка более высокого уровня, чтобы справиться с ситуацией.

Вернувшись домой, Хао Жэнь немедленно подал отчет об инциденте на Насатоне Вороне 12345, прежде чем проверить боеприпасы Петрачелиса. В то же время он также отправил МТД в Новый Аэрим, чтобы пополнить запасы своего обычного арсенала.

С появлением еще трех сирен и без того тесное жилое пространство в его доме стало забито до отказа. Оставив трех сирен ночевать в комнате Наньгун Уюэ, на следующее утро они отправились в замок Андреа.

Но Хао Жэнь не позволил немой кошкодевочке следовать за ним в этот раз.

— Большой Большой Кот, ты действительно хочешь оставить меня дома? — Кошкодевочка присела на корточки перед МТД и посмотрела на Хао Жэня с грустным лицом и поникшими хвостом и ушами.

— Я была очень послушной, не так ли?

Действительно, кошкодевочка была хороша во время миссии Насатона. Она была послушной и достаточно храброй, чтобы сражаться. Она не стала лакомиться русалками, хотя Хао Жэнь поначалу беспокоился об этом. Но на этот раз он всё равно не собирался брать кошку на Ио — причина была проста: по сравнению с Насатоном, который был всего лишь городом, где ситуация была более контролируемой, Ио был гораздо более опасным местом.

Кошка не смогла бы справиться с ситуацией.

Ролли осталась бы с Лил Пиа. Лисабет тоже осталась, поскольку ей было поручено присматривать за котом и рыбой. Несмотря на то, что она была ещё ребенком, маленький демон выполнял роль командира во время отсутствия Аякса. Иногда на неё можно было положиться больше, чем на взрослых.

— Ты останешься дома и позаботишься о Лил Пиа, — сказала Наньгун Уюэ, наклонившись и погладив Ролли по голове.

— Если будешь слушаться Лисабет, мы будем чаще брать тебя на прогулки.

Хао Жэнь тоже шагнул вперед и погладил кота.

— Разве ты не научился готовить бибимбап? На этот раз научись мыть посуду и убирать со стола у Лисабет. Когда я вернусь, я спрошу неё, насколько хорошо ты справилась. Если ты справишься, я разрешу тебе есть жареную рыбу в течение недели.

Демоница тут же похлопала себя по груди и заверещала: — Не волнуйся, дядя Жэнь, ты можешь мне доверять! Не забудь привезти мне из Ио несколько деталей для машин!

Кошкодевочка посмотрела на Хао Жэня и поняла, что на этот раз ее хозяин был очень тверд. Она лишь разочарованно кивнула головой и обратилась к Наньгун Уюэ.

— Тогда не могла бы ты превратиться в рыбу и дать мне полизать себя? Когда я закончу, я буду хорошей девочкой и останусь дома, — сказала она, обращаясь к нему с последней просьбой.

Уюэ была ошеломлена.

Хао Жэнь повернулся к ней лицом и сказал: — Просто дай ей полизать.

Уюэ посмотрела на небо и воскликнула: — Что это за семья?

http://tl.rulate.ru/book/59836/2281261